

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 апрѣля. № 13. 1908 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Разныя извѣстія по епархіи.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Нароеній, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, прибылъ въ Тулу 24 марта въ 4 часа дня.

Пріемъ просителей у Его Преосвященства происходитъ отъ 9 часовъ утра до 1 часу дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно; по нуждѣ, должностныя лица могутъ являться и въ 4—5 часовъ вечера, также кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Умеръ священникъ Спасо-Преображенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., *Александръ Успенскій*—18 марта.

Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Совѣтъ училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей (и заступающихъ ихъ мѣсто) ученицъ, что, въ случаѣ неявки своевременно ученицъ въ училище для учебныхъ занятій, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, въ началѣ учебн. года, или послѣ какого-либо отпуска изъ училища въ теченіе учебн. года, какъ-то: послѣ Рождества Христова, 1-й недѣли Великаго поста и Св. Пасхи, родителямъ означенныхъ ученицъ надлежитъ немедленно подать въ Совѣтъ заявленіе о причинѣ неявокъ ихъ дочерей; въ противномъ случаѣ, неявившіяся своевременно уче-

ницы будутъ подвергаться увольненію изъ училища, по истеченіи законнаго для сего срока—со дня начала учебн. занятій въ училищѣ. Что же касается до родителей, желающихъ оставить своихъ дочерей, по какимъ-либо соображеніямъ, на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, въ какомъ онѣ обучаются, Совѣтъ училища просить таковыхъ родителей подавать о такомъ желаніи въ Совѣтъ отдѣльныя заявленія до начала переводн. годичныхъ экзаменовъ—въ теченіе апрѣля мѣсяца каждаго учебнаго года; равнымъ образомъ Совѣтъ училища просить своевременно заявлять Совѣту и о перемѣщеніяхъ или смерти ученицъ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно просить всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) С. Бобрѣикъ, Елифанскаго у., съ 21 августа 1907 года. Земли ц. 36 дес. 1570 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2297. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1540 рублей.

2) С. Ново-Воскресенскаго, Новосильскаго у., съ 25 октября 1907 г. Земли ц. 38 дес. Прихожанъ м. п. 550. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и % съ капитала въ 1493 руб.

3) При Спасской церкви Желыбинскаго Сельскаго Приюта, Тульскаго у., съ 3 января. Причта положено быть: священнику

и псаломщику. Причтъ получаетъ 420 руб. жалованья въ годъ при готовомъ помѣщеніи, отопленіи, освѣщеніи и $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 300 руб.

4) При Николаевской г. Новосила церкви съ 22 декабря 1907 г. Земли ц. 155 дес. Прихожанъ м. п. 1080. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 2000 руб.

5) С. Монастырщины, Елифанскаго у., съ 8 января. Земли ц. 41 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 2910. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 1075 руб.

6) С. Куракина, Богородицкаго у., съ 9 января. Земли ц. 34 дес. 1666 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 650 руб.

7) С. Карникъ, Богородицкаго у., съ 15 января. Земли ц. 75 дес. 526 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1402. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 1230 руб.

8) С. Телякова, Каширскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 33 дес. Прихожанъ м. п. 313. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

9) С. Турина, Алексинскаго у., съ 14 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 383. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

10) С. Грецова-Пѣшкова, Тульскаго у., съ 21 февраля. Земли ц. 40 дес. 1190 кв. саж. Прихожанъ м. п. 579. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{10}$ 25 р. 10 к. въ годъ. Для причта имѣются церковныя помѣщенія.

11) С. Болотскаго, Одоевскаго у., съ 22 февраля. Земли ц. 108 дес. Прихожанъ м. п. 949. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

12) При Иверской церкви, что при станціи „Тула“ Московско-Курской желѣзной дороги съ 1 марта. Прихожанъ м. п. 226. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется казенный домъ.

13) С. Веригина, Ефремовскаго у., съ 7 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 618. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

14) При Троицкой-Кладбищенской г. Алексина церкви съ 28 февраля. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 2959 руб. 44 коп. Для причта имѣется помещеніе.

15) При Спасо-Кладбищенской церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 18 марта. Земли ц. 94 дес. 1205 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1945. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Суханова, Епифанскаго у., съ 10 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ капитала въ 130 руб.

2) Села Алексѣевскаго, Чернскаго у., съ 18 января с.г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1223. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 582 руб.

3) Села Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ % съ 2650 рублей.

4) Села Скоморосекъ, Одоевскаго у., съ 12 февраля. Земли ц. 61 дес. 2074 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1487. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ и % съ капитала въ 395 р. 3 к.

5) С. Березовецъ, Новосильскаго у., съ 6 марта. Земли ц. 79 дес. 352 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1809. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 250 руб.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Спасской церкви Жельбинскаго сельскаго пріюта, Тульскаго у., съ 2 января. Причта положено быть: священнику

и псаломщику. Причтъ получаетъ 420 руб. жалованья въ годъ при готовомъ помѣщеніи, отопленіи, освѣщеніи и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

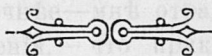
2) С. Мягкого, Веневского у., съ 28 января. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 626. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 300 руб.

3) При Кладбищенской г. Епифани церкви съ 28 января. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 5144 руб. 60 коп.

4) С. Гунькова, Чернского у., съ 22 февраля. Земли ц. 80 дес. Прихожанъ м. п. 646. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 500 р.

5) С. Веригина, Ефремовскаго у., съ 7 февраля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 618. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣются церковные дома.

6) При Троицкой - Кладбищенской г. Алексина церкви съ 28 февраля. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2959 руб. 44 коп. Для причта имѣется помѣщеніе.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 апрѣля. № 13. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Псаломъ 114.

Господь слышитъ молитву праведника и спасаетъ его отъ смертныхъ болѣзней.

Аллилуя. То есть: „хвалите Бога“.

1—2. *Возлюбихъ, яко услышитъ Господь гласъ моленія моего: яко приклоню ухо свое мнѣ; и во дни моя призову.*

— *Возлюбилъ я, точнѣ—мнѣ* отрадно то, что Господь слышитъ гласъ моего моленія,— что приклоняетъ ко мнѣ ухо свое, или—внимательно выслушиваетъ мою молитву, которая, разумѣется, возносится при стройномъ пѣніи псалма.— *Посему, и во дни моя—* и во всѣ дни моей жизни я буду призывать Господа на помощь мнѣ,— что бы Господь миловалъ и спасалъ меня (ст. 4—5).

3—4. *Объяша мя болѣзни смертныя, быды адовы обрѣтоша мя: скорбь и болѣзнь обрѣтошъ, и имя Господне призвахъ: о Господи, избави душу мою. Милостивъ Господь и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ.*

— Когда объяли меня болѣзни смертныя и *обрѣтоша* — постигли *бды* или бѣдствія, кои могли свести меня *во адъ* — въ могилу, когда я встрѣтилъ скорбь и болѣзнь; то я молитвенно *призвахъ имя Господне*, т. е. обратился къ милости и помощи Господа... Я сказалъ: „О, Господи! избавь душу мою“.— Я знаю, что Господь милостивъ и праведенъ, и Богъ нашъ милуетъ, а потому я и обратился къ Нему за милостью.

5—8. *Храняй младенцы Господь: смирихся, и спасе мя. Обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова тя: яко изыятъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ, и нозь мои отъ поползновенія. Благоугожду предъ Господемъ во странь живыхъ.*

Особенная милость Господа проявляется въ Его отеческомъ попеченіи.—Господь хранитъ *младенцевъ*. Такъ Онъ сохранилъ Измаила, сына Авраама отъ рабыни его Агари, когда она съ сыномъ томилась смертельной жаждой въ пустынѣ, и впоследствии произвелъ отъ него цѣлый народъ. Такъ Онъ сохранилъ въ Египтѣ Моисея, который былъ оставленъ матерью на волнахъ быстрого теченія Нила, воспиталъ его при дворцѣ и прославилъ, какъ знаменитаго вождя своего народа. Такъ Онъ благословилъ рожденіе Самуила, хранилъ и воспиталъ его при скиніи, а потомъ явилъ величайшимъ пророкомъ. Такъ хранитъ не только младенцевъ и юныхъ, но и всѣхъ взрослыхъ, кто *простодушны* и незлобивы, какъ дѣти.—Зная о такомъ попеченіи Божіемъ, и я, говоритъ псалмопѣвецъ *смирися* — созналъ свою немощь, съ кротостью младенца покорился волѣ промысла Божія въ своихъ бѣдствіяхъ, и Господь спасъ меня.—*Возвратисъ душа моя въ покой твой*, или—успокойся, въ виду явной помощи Божіей, ибо Господь облагодѣтельствовалъ тебя: Онъ избавилъ душу мою отъ смерти, очи мои отъ слезъ и ноги мои отъ *поползновенія* — отъ поскользновенія и преткновенія и паденія; иначе — избавилъ паденія, страданія и самой смерти. А потому буду благоугождать Господу во *странь* или на землѣ живыхъ; ибо „не мертвые восхваляютъ Господа, ни всѣ нисходящія во адъ, но живые...“ (Пс. 113, ст. 25—26).

Псаломъ 115.

По вѣрѣ праведнаго, его молитва, соединенная съ обѣтомъ, спасаетъ его отъ смерти.

Аллилуя. То есть: „хвалите Бога“.

1—2. *Выволахъ, тѣмже возлагалахъ: азъ же смирихся зело. Азъ же ряхъ во изступленіи моемъ: всякъ человекъ ложь.*

Псалмопѣвецъ испытывалъ тяжкія страданія, соединенныя съ уничиженіемъ его и угрожавшія ему смертію; онъ готовъ былъ дойти до отчаянія, но не дошелъ... *Выволахъ* я, а потому и *говорилахъ*,—вѣровалъ въ помощь Божію, а потому и обращался съ

молитвою къ Богу о заступленіи.—*Азъ же смирихся зѣло*,—а я былъ въ крайнемъ униженіи и въ сознаніи своего ничтожества.—И говорилъ я въ *изступленіи* или въ изумленіи и смятеніи своего духа: „всякій человѣкъ ложь“... То есть, нельзя надѣяться на помощь человѣческую: а потому, разумѣется, я и обратился съ молитвой о помощи только къ Богу.

3—5. *Что воздамъ Господеви о всѣхъ яже воздаде ми? Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову: молитвы моя Господеви воздамъ предъ всеми людьми Его.*

Надежда праведника оправдалась: Господь даровалъ ему избавленіе отъ тяжкаго рабства. Преисполненный чувствомъ благодарности, онъ восклицаетъ: что я воздамъ Господу за все, что Онъ мнѣ воздалъ за мою вѣру и преданность?!—разумѣется, Его дары выше всякой моей благодарности, дороже всякой моей жертвы.—*Чашу спасенія прииму*,—принимаю я отъ Господа чашу спасенія, подобно тому, какъ путникъ, изнуренный зноемъ въ безводной пустынѣ и умирающій отъ жажды, принимаетъ чашу живой воды, какъ чашу спасенія.—*И имя Господне призову*,—и, въ благодарность за эту чашу спасенія буду призывать имя Господа въ хвалебной молитвѣ при торжественной жертвѣ. Молитвы мои, разумѣется, соединенныя съ обѣтами—жертвами, я *воздамъ* или исполню—принесу Господу предъ всѣмъ народомъ Его, во храмъ (ст. 8—10).

6—7. *Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его. О Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея: растерзалъ еси узы моя.*

— У древнихъ, обыкновенно, рабъ былъ цѣнною вещью для хозяина, и смерть раба была потерей для него, и—тѣмъ большею, если рабъ былъ вполнѣ и неизмѣнно преданъ своему господину.—Примѣнительно къ этому, и псаломѣвецъ говоритъ: *честна*—дорога предъ Господомъ смерть *преподобныхъ*—благочестивыхъ, вѣрнѣйшихъ рабовъ Его, какъ великая потеря, ибо по смерти они уже не прославляютъ Его (ст. 4—5; ср. Псал. 113, ст. 25—26; 114, 7—8). И, какъ человѣкъ благочестивый, онъ исповѣдуетъ милость Божию и къ себѣ самому.—О, Господи! я рабъ Твой, я Твой рабъ, и сынъ Твоей рабыни: и вотъ, Ты *растерзалъ*—разорвалъ мои узы,—освободилъ отъ смерти заключеннаго въ темницѣ, ибо для Тебя дорога смерть рабовъ Твоихъ, преданныхъ Тебѣ...

8—10. Тебѣ пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову. Молитвы моя Господеви воздамъ предъ всѣми людьми Его, во дворахъ дому Господня, посреди тебе Иерусалиме.

— Такъ какъ Ты, Господи, разорвалъ мои узы, говоритъ псалмопѣвецъ (ст. 7), то я принесу Тебѣ жертву хвалы и, при этой жертвѣ, имя Господне призову,—съ благодарностью за спасеніе отъ смерти въ узахъ... Молитвы мои, соединенныя съ обѣтами, воздамъ—вознесу Господу предъ всѣмъ народомъ Его, именно во дворахъ дома—въ обоихъ дворахъ храма Господня, внутреннемъ и внѣшнемъ, гдѣ иногда присутствовали даже и язычники...

Псалмопѣвецъ, очевидно, былъ рабомъ—узникомъ, едва не погибшимъ въ своихъ узахъ (ст. 2, 6—7), и, повидимому, находился внѣ Иерусалима, куда и стремился для принесенія жертвы и исполненія своихъ обѣтовъ за спасеніе.

Псаломъ 116.

Всѣ народы да хвалятъ Господа милостиваго ко всѣмъ.

Аллилуія. То есть: „хвалите Бога“.

1—2. Хвалите Господа вси языки, похваляйте Его вси люди. Яко утвердися милость Его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.

Не только Еврейскій народъ, какъ избранный Богомъ, и столь облагодѣтельствованный Имъ, но и всѣ народы должны хвалить—прославлять Господа, всѣ племена, отдѣльно живущія, осѣдлыя или кочующія. Такъ—потому, что дѣйствіе Его всеблагаго Промышленія простирается на всѣ народы и ведетъ ко спасенію всѣхъ людей.—Ибо, говоритъ псалмопѣвецъ, милость Его къ намъ—ко всѣмъ людямъ и истина Господня пребываетъ во вѣкъ: разумѣется Его завѣтъ и Его законъ, руководящій всѣхъ къ вѣчному спасенію.

Какая же собственно истина вѣчная дарована людямъ какъ милость и всѣмъ безъ исключенія?—Не законъ Моисеевъ данный только народу израильскому и притомъ не на вѣчное время: нѣтъ, это—благодатное Евангеліе, дарованное первоначально Евреямъ, но которое затѣмъ, по заповѣди Христа, должно быть проповѣдано во всемъ мірѣ, всѣмъ народамъ, какъ слово вѣчной Истины (Мѡ. гл. 28, ст. 18—20. Мр. 16, 15—16. 20).

Псаломъ 117.

Богъ, по безпредѣльной благодати своей, положилъ „Краугольный камень“ для спасенія вѣрующихъ, т. е. даровалъ міру Христа-Искупителя.

Аллилуя. То-есть: „хвалите Бога“.

1—4. *Исповѣдайтесь Господеву, яко благо, яко во вѣкъ милость Его. Да речеть убо домъ Израилевъ: яко благо, яко во вѣкъ милость Его. Да речеть убо домъ Ааронъ: яко благо, яко во вѣкъ милость Его. Да рекуть убо вси боящіися Господа: яко благо, яко во вѣкъ милость Его.*

Созерцая дѣло спасенія вѣрующихъ во Христѣ Искупителѣ, псалмопѣвецъ призываетъ всѣхъ прославлять Бога за Его вѣчную милость.—*Исповѣдайте*—прославляйте Господа, ибо Онъ благо, ибо милость Его пребываетъ во вѣкъ. Итакъ, да скажетъ нынѣ *домъ*—народъ Израильскій, ибо Онъ благо, что во вѣкъ милость Его. Да скажетъ *домъ*—родъ Аароновъ: ибо Онъ благо, ибо во вѣкъ милость Его. Да скажутъ всѣ боящіеся Господа: ибо Онъ благо, ибо во вѣкъ милость Его.

5—9. *Отъ скорби призвахъ Господа, и услыша мя въ пространство. Господь мнѣ помощникъ, и не убоюся, что сотворитъ мнѣ человекъ: Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги моя. Благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человека: благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князя.*

О томъ, что Богъ благо къ народу Израильскому и ко всѣмъ богобоязненнымъ (ст. 1—4), это знаетъ псалмопѣвецъ и по опыту въ собственной жизни.—Находясь въ скорби, говоритъ псалмопѣвецъ, я призвахъ въ молитвѣ Господа, и Онъ услышалъ меня, и вывелъ на *пространство*—на просторъ, на свободу, т. е. я сталъ совершенно свободнымъ.—Такъ, Господь мнѣ помощникъ, а потому я и не устрашусь: что сдѣлаетъ мнѣ человекъ?—хотя и сильный врагъ—человѣкъ, но, при помощи Божіей, онъ ничего не сдѣлаетъ... Господь мнѣ помощникъ, а потому я буду смотрѣть на враговъ своихъ спокойно, ибо, при помощи Божіей, и тысячи тысячъ враговъ ничего не могутъ сдѣлать... (Псал. 3, ст. 1—5, 7). А потому, говоритъ псалмопѣвецъ, въ бѣдствіяхъ и скорбяхъ отъ враговъ, лучше надѣяться на Господа, нежели на человека,—лучше, нежели надѣяться на помощь и защиту князей.—„Не надѣйтесь на князей и на сыновъ человѣческихъ, заповѣдуетъ еще псалмопѣвецъ, въ нихъ нѣтъ спасенія. Изыдетъ духъ изъ него,

и онъ возвращается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помыслы его. Блаженъ, кому помощникъ Богъ Иаковлевъ, у кого надежда на Господа Бога его, сотворшаго небо и землю, море, и все, что въ нихъ“... (Псал. 145, ст. 3—6 и слѣд. ср. Псал. 75, ст. 13).

10—14. *Вси языци обидоша мя, и именею Господнимъ противляхся имъ: обышедше обидоша мя, и именею Господнимъ противляхся имъ: обидоша мя яко пчелы сотъ, и разорышася яко огонь въ тернии: и именею Господнимъ противляхся имъ. Отриновею превратихся пасты, и Господь пріяте мя. Крѣпость моя и пѣніе мое Господь, и бысть ми во спасеніе.*

Псалмопѣвецъ говоритъ отъ лица народа, что онъ получилъ помощь именно отъ Господа; это для него было очевидно въ томъ, что побѣда его надъ врагами была чрезвычайная.—„Всѣ народы—враги окружили меня, но именею Господнимъ противляхся имъ,—призывая имя Господне, я сталъ противъ нихъ. Обышедше обидоша мя—со всѣхъ сторонъ обошли и тѣсно обступили они меня, но я во имя Господа сталъ противъ нихъ.—Обступили они меня, какъ пчелы сотъ,—въ безчисленномъ множествѣ, и выставили свои копыя, какъ жала... Разорышася они какъ огонь въ терни, точнѣе—загорѣлись они и сгорѣли, какъ терніе отъ огня, ибо я во имя Господне сталъ противъ нихъ.“

Псалмопѣвецъ имѣетъ въ виду страшное нашествіе полчищъ Ассирійскихъ и пораженіе ихъ подъ стѣнами Іерусалима, что было во дни богобоязненнаго царя Езекии.

„Въ четырнадцатый годъ царя Езекии, пошелъ Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, противъ всѣхъ укрѣпленныхъ городовъ Іудеи, и взялъ ихъ. И послалъ царь Ассирійскій въ Іерусалимъ къ царю Езекии Рабсака съ большимъ войскомъ. Для переговоровъ съ нимъ явился послы отъ Езекии. Но Рабсакъ сказалъ имъ съ гордостью: скажите Езекии, отъ лица Сеннахирима: что это за упование, на которое ты уповаешь?.. И пусть не обнадеживаетъ васъ Езекиа Господомъ, такъ скажите Езекии, царю Іудейскому: пусть не обманываетъ тебя Богъ твой, на котораго ты уповаешь, думая: не будетъ отданъ Іерусалимъ въ руки царя Ассирійскаго... Тогда царь Езекиа пошелъ въ домъ Господень и молился предъ лицомъ Господнимъ, и говорилъ: Господи Саваоѣ, Боже Израилевъ, сѣдѣющій на херувимахъ! Ты одинъ Богъ всѣхъ царствъ земли; Ты сотворилъ небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое

и услышь; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь слово Сennaхирима, который послалъ (Рабсака) поносить Тебя, Бога живаго... И нынѣ, Господи, Боже нашъ, спаси насъ отъ руки его“... Тогда Господь послалъ къ Езекии пророка Исаю сказать, что этотъ гордый и дерзкій врагъ будетъ пораженъ: „Я буду охранять городъ сей, сказалъ Господь, чтобы спасти его ради Себя и ради Давида, раба Моего“. „И вышелъ Ангелъ Господень, и поразилъ въ станѣ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ чловѣкъ. И встали поутру, и вотъ, всѣ тѣла мертвыя“. Такое поражение совершилось дѣйствиємъ молніи, такъ что войско Ассирійское погибло дѣйствительно, какъ терновникъ отъ огня. (Ис. гл. 36, ст. 1—4. 15, 18; гл. 37, 10. 14—17. 21. 29. 35—36. Ср. Псал. 75, ст. 1—10; пс. 82, ст. 6—9. 14—16).

13—14. *Отриповенъ превратился пасты, и Господь пріялъ мя. Крѣпость моя и тѣло мое Господь, и бысть ми во спасеніе.*

— Я былъ отброшенъ и, повернувшись, готовъ былъ упасть, но Господь *принялъ* меня—поддержалъ, сохранилъ отъ паденія и разрушенія. Такъ Господь явился моей *крѣпостью*—силой и защитой; а потому и *тѣло мое* или предметъ моего пѣснопѣнія—псалма Господь; ибо Онъ былъ для меня Спасителемъ.

Такъ и Иерусалимъ, оставленный всѣми, могъ быть побѣжденъ и разрушенъ многочисленными врагами, но Господь Самъ былъ его защитникомъ (ст. 72).

15—18. *Гласъ радости и спасенія въ селеніихъ праведныхъ: десница Господня сотвори силу. Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя.*

Такъ какъ Господь защитилъ свой народъ, то въ жилищахъ *праведниковъ*, кои надѣялись всегда только на Бога, теперь слышится *гласъ радости и спасенія* или пѣсни о побѣдѣ и спасеніи, и главное—что десница Господня *творитъ силу*, защищаетъ такъ же, какъ войско.—Десница Господня *вознесла меня*, т. е. содѣлала побѣдителемъ столь многочисленныхъ, сильныхъ и злыхъ враговъ,—она была для меня вмѣсто цѣлаго войска.—При такой защитѣ меня десницей Господа я не умру, ибо враги, угрожавшіе смертью, погибли, а я буду жить и, во всю свою жизнь, буду возвѣщать о дѣлахъ Господнихъ, особенно о столь дивномъ спа-

сени отъ враговъ.—Такъ, *наказуя наказа мя* или строго наказаль меня Господь—тѣмъ, что послаль столь страшныхъ враговъ, но смерти не предалъ меня, ибо отразиль и уничтожилъ ихъ, какъ терновникъ огнемъ.

19—21. *Отверзите мнѣ врата правды: вшедь въ ня исповьмся Господеви. Сія врата Господня: праведнїи внидутъ въ ня. Исповьмся Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасенїе.*

Врата города были мѣстомъ городского совѣта и суда; обыкновенно, сюда и приходили всѣ ищущіе правды и права; здѣсь торжественно провозглашались и рѣшенія и во всеуслышаніе прославлялась справедливость. Примѣнительно къ этому и псалмопѣвецъ говорить: „Откройте мнѣ врата правды“, или—пусть откроется народное собраніе при вратахъ правды и я, вошедши чрезъ эти врата въ народное собраніе, буду *исповѣдывать*—прославлять Господа.—Вотъ врата Господни, и праведники войдутъ въ нихъ, такъ говоря, псалмопѣвецъ имѣеть въ виду именно врата храма Божія, чрезъ которыя входили люди благочестивые и составляли торжественныя религиозныя собранія. Сюда стремится и псалмопѣвецъ, говоря: „буду прославлять Тебя за то, что Ты услышалъ меня, когда я здѣсь молился Тебѣ, и былъ для меня Спасителемъ (ст. 10—13).“

22—23. *Камень, его же небрегоша зиждущїи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ во очесехъ вашихъ.*

Рѣчь приточная.—Камень, которымъ пренебрегли зодчіи — строители, онъ-то и былъ *во главу угла* или сталъ главнымъ въ углу, ибо на немъ опирались стѣны всего зданія. Этотъ камень *отъ Господа*, или онъ получилъ такое значеніе въ зданіи по волѣ Божіей. И онъ *дивенъ* въ очехъ вашихъ, ибо по взгляду вашему онъ былъ не пригоденъ и отвергнутъ, а онъ сталъ главной опорой зданія!..

Что такое этотъ *камень*?—это вѣра въ спасеніе отъ Бога или вѣра въ Бога-Спасителя, которой и жили, и спасались всѣ благочестивые люди Ветхозавѣтной Церкви. Пророкъ Исаія, въ утѣшеніе жителей Сїона, когда имъ угрожали союзные враги, говорилъ, что вся надежда должна основываться на вѣрѣ въ явленіе Сына Дѣвы, Эммануила, о которомъ говорилъ ему Богъ: „Вотъ Я полагаю въ основаніе на Сїонѣ камень, испытанный, крае-

угольный, драгоценный, крѣпко утвержденный: вѣрующій въ него не постыдится“ (Ис. гл. 7, ст. 9—16; гл. 8, ст. 7—18; гл. 28, ст. 16). Потомъ пророкъ Даніиль, въ своемъ знаменательномъ сновидѣніи, созерцалъ „камень, который оторвался отъ горы, безъ содѣйствія рукъ, и самъ содѣлался великою горою, и наполнилъ всю землю“. Этотъ камень означалъ, что „Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится“ (Дан. гл. 2, ст. 34—35. 44). Это царство Христа-Спасителя, какъ объ этомъ Онъ и самъ засвидѣтельствовалъ.

Не задолго предъ своими страданіями, находясь во храмѣ, Христосъ обличалъ первосвященниковъ и старѣйшинъ притчей о томъ, что они отвергнутъ Сына Божія, Мессію и Спасителя и даже убьютъ Его, и затѣмъ приводитъ имъ пророчество, что Онъ и есть тотъ камень, который отвергли зиждущіи, т. е. они—строители Царства Божія, но который содѣлался „главою угла“ (Мѡ. гл. 21, ст. 42—46). Это подтвердилъ потомъ первоверховный Апостоль Петръ народу въ присутствіи первосвященниковъ, начальниковъ стражи при храмѣ, старѣйшинъ и книжниковъ, говоря: „да будетъ извѣстно всѣмъ вамъ и всему народу Израильскому, что Иисусъ Назорей, котораго вы распяли, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, Онъ есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся „главою угла“ и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія; ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. гл. 4, ст. 1—6. С. 10—12; ср. 1 Петр. гл. 2, ст. 5—8). И Ап. Павель говоритъ Ефесянамъ: „вы не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Иисуса Христа *краеугольнымъ камнемъ*, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устроитесь въ жилище Божіе Духомъ“ (т. е. въ церковь) (Ефес. гл. 2, ст. 19—22).

24—26. *Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. О, Господи, спаси же: о, Господи, постыжи же. Благословенъ грядый во имя Господне, благословимъ въ изъ дому Господня.*

Сей день, т. е. день пораженія столь многочисленныхъ и страшныхъ враговъ и спасенія отъ нихъ народа Божія, этотъ день такимъ радостнымъ сотворилъ Господь. Итакъ, возрадуемся и

вознесемъ—выразимъ свою радость въ торжественной молитвѣ во храмѣ, съ громкимъ пѣніемъ во славу Бога-Спасителя!—Дабы торжество настоящаго дня не омрачилось внезапнымъ нападеніемъ еще какихъ либо враговъ, псалмопѣвецъ молить Бога: о, Господи, спаси же насъ! О, Господи, *послѣши* или споспѣшествуй нашему спасенію!—Благословенъ грядущій *во имя* Господне, или—для прославленія имени Господня! Благословляемъ васъ изъ дома Господня, говоритъ псалмопѣвецъ отъ имени праведныхъ, спасенныхъ уже Господомъ, вошедшихъ во врата Его храма и прославляющихъ Его здѣсь (ст. 14—15. 19—20).

27—29. *Богъ Господь, и явился намъ: составите праздникъ во учающихъ до рогъ олтаревыхъ. Богъ мой еси Ты, и исповьмъ Тебѣ: Богъ мой еси Ты и вознесу Тя: исповьмъ Тебѣ, яко услышалъ мя еси, и былъ еси мнѣ во спасеніе. Исповьдайтесь Господеву, яко блага, яко въ вѣкъ милость Его.*

Нашъ Богъ есть нашъ Владыка. Онъ *явился* намъ или явилъ дивнымъ образомъ милость свою намъ въ сей день спасенія (ст. 24).—Итакъ, *составляйте праздникъ* — церковное торжество, — *во учающихъ до рогъ олтаревыхъ*, при громадномъ стеченіи народа во дворѣ храма, чтобы онъ *часто*—плотно стоялъ, наполняя дворъ храма отъ входа до самыхъ *роговъ алтаря*, т. е. до угловъ жертвенника всесожженій, на которомъ, между рогами его, стоящими по угламъ, возлагалась и сожигалась благодарственная жертва, при пѣніи хвалебныхъ псалмовъ и подъ звуки священной музыки.—„Ты мой Богъ, и я буду прославлять Тебя такъ торжественно въ сей праздникъ.—Ты мой Богъ, и я буду превозносить Тебя, среди народа, какъ побѣдителя враговъ Его.—Буду славить Тебя, ибо Ты услышалъ мою молитву въ скорби моеи и даровалъ мнѣ свободу въ спасеніи отъ враговъ (ст. 5).—Славьте Господа всѣ, ибо Онъ *благъ* ко всѣмъ, ибо во *вѣкъ* Его милость къ боящимся Его“ (ст. 4. 15. 19—20).

Псаломъ 118.

Блаженъ тотъ, кто знаетъ, постоянно изучаетъ, всей душой любить, благоговѣнно чтить, отъ юности неизмѣнно хранить, какъ величайшее сокровище, и, несмотря на гоненія отъ враговъ, во всю жизнь строго исполняетъ Законъ Божій, какъ откровеніе всесовершенной воли Божіей.

Аллилуя. То есть: „хвалите Бога“.

1—3. *Блаженн непорочни въ путь, ходящии въ законъ Господни. Блаженн испытующии свидѣнія Его, всъмъ сердцемъ ищущъ Его. Не дѣлающии бо беззаконія въ путехъ Его ходиша.*

Сознавая, что Законъ Божій есть наивысшее и величайшее благо въ жизни человѣка и вѣрнѣйшій залогъ его вѣчнаго блаженства, псаломо́вецъ говоритъ:

Блаженны непорочные въ *пути*—въ жизни, *ходящии*—живущи по закону Господню. Блаженны *испытующии свидѣнія*—опытомъ, ревностнымъ исполненіемъ постигаютъ благо Закона Божія, какъ *свидѣніе*—откровеніе воли Божіей. Они всѣмъ сердцемъ *ищутъ* его—желаютъ его знать и исполнять. Они не дѣлаютъ беззаконія, *ходятъ по путямъ* Его,—живутъ по указаніямъ заповѣдей закона, даннаго Самимъ Богомъ.

4—8. *Ты заповѣдалъ еси заповѣди Твоя сохранить зъло: дабы исправилися путіе мои, сохранить оправданія Твоя. Тогда не постыжуся, виегда призрѣти ми на вся заповѣди Твоя. Исповѣмся Тебѣ въ правости сердца, виегда научитимися судьбамъ правды Твоея. Оправданія Твоя сохранию: не остави мене до зъла.*

Ты, Господи, давъ на Синаѣ заповѣди Моисею и народу, повелѣлъ имъ хранить оныя *зъло*—твердо,—такъ, дабы *пути мои* были *прямы*—вѣрны, честны въ сохраненіи Твоихъ *оправданій*, т. е. постановленій закона о средствахъ оправданія человѣка.—Тогда я не постыжусь, когда внимательно буду наблюдать за исполненіемъ всѣхъ Твоихъ заповѣдей.—Я буду славить Тебя въ *правости сердца*, или съ оправданнымъ сердцемъ,—когда научусь опредѣленіямъ Твоего правосудія.—Буду хранить Твои постановленія объ оправданіи: а посему и Ты не оставляй меня до *зъла*—совсѣмъ.

9—11. *Въ чesомъ исправитъ юнѣйшій путь свой? вегда сохраниши словеса Твоя. Всѣмъ сердцемъ взыскахъ Тебе: не отри ни мене отъ заповѣдей Твоихъ. Въ сердце моемъ скрыхъ словеса Твоя, яко да не согрѣшу Тебѣ.*

— Посредствомъ чего *юнѣйшій*—человѣкъ молодой и не опытный исправить путь свой или сдѣлаетъ совершенно правильнымъ образъ поведенія своего?—только посредствомъ храненія Твоихъ *словесъ*,—высказанныхъ Тобою, Господи, заповѣдей (ст. 4—5).—Всѣмъ сердцемъ *ищу Тебя*—желаю Тебѣ благоугодить; а посему и Ты *не отри ни мене*—не дай мнѣ уклониться отъ заповѣдей Твоихъ.—Въ сердце своемъ скрылъ я слова Твои, иначе—Твои заповѣди стали предметомъ искреннихъ желаній моего сердца, чтобы не грѣшить предъ Тобою.

12—16. *Благословенъ еси, Господи: научи мя оправдаемъ Твоимъ. Устами моими возвѣстихъ вся судьбы устъ Твоихъ. На пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ. Въ заповѣдехъ Твоихъ поглумлюся, и уразумѣю пути Твоя. Во оправданіихъ Твоихъ поучуся: и не забуду словесъ Твоихъ.*

— Благословенъ Ты, Господи! научи меня Твоимъ постановленіямъ объ оправданіяхъ. Устами моими я возвѣщалъ всѣ опредѣленія правосудія, которыя Ты изрекъ своими устами,—при дарованіи закона на Синаѣ.—*На пути свидѣній Твоихъ*, или—живя по указанію Твоихъ откровеній, я наслаждался жизнью, какъ и и при *всякомъ*, т. е. разнообразномъ и великомъ богатствѣ.—Въ заповѣдехъ Твоихъ *поглумлюся*,—о заповѣдяхъ Твоихъ буду усердно и глубоко размышлять, и такъ уразумѣю *пути Твои*,—заповѣди, коими опредѣляется правильный образъ жизни (ст. 5—6). Буду учиться исполнять постановленія Твои объ оправданіи: и не забуду *словъ Твоихъ*,—ибо „Ты заповѣдалъ повелѣнія Твои хранить твердо“ (ст. 4).

17—20. *Воздаждь рабу Твоему: живи мя, и сохранию словеса Твоя. Открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего. Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди Твоя! Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время.*

— Мнѣ, говоритъ псалмопѣвецъ, какъ рабу Твоему, столь преданному Тебѣ, воздай милостью за эту преданность: за то, что

я такъ люблю Тебя, ибо всѣмъ сердцемъ моимъ ищу Тебя, Ты *живи* мя — продли мою жизнь и охраняй ее; а я во всю свою жизнь буду хранить слова Твои. *Открой очи мои*, дай мнѣ Господи, чистое, свободное зрѣніе или точное и полное пониманіе и я увижу *чудеса* закона Твоего, — тѣ дивныя событія въ жизни народной и частной, какія происходятъ отъ примѣненія Закона Божія въ ней, въ судѣ надъ нею по этому закону. — *Пришлецъ* я у Тебя на землѣ, какъ бы странникъ въ чужой землѣ, непрерывно требующій указанія вѣрныхъ и безопасныхъ путей. А потому, не скрывай отъ меня заповѣдей Твоихъ, кои послужатъ для меня столь необходимымъ руководствомъ въ опасныхъ путяхъ сей земной жизни: *не скрывай*, ибо душа моя возлюби возжелати — съ любовью, искренно и сильно желаетъ знать *судбы*, т. е. опредѣленія суда Твоего по закону Твоему.

21—24. *Запретилъ еси гордымъ: прокляти уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ. Отъими отъ мене поносъ и уничиженіе, яко свидѣній Твоихъ взыскахъ. Ибо съдоша князи, и на мя клеветашу, рабъ же Твой блумляшеся во оправданіихъ Твоихъ: ибо свидѣнія Твоя поученіе мое есть, и совѣти мои, оправданія Твоя.*

— Ты *запретилъ* или опредѣлилъ по суду своему наказанія *гордымъ* — своенравнымъ, Ты укротилъ ихъ. *Прокляты* и потому подлежатъ истребленію всѣ уклоняющіися отъ заповѣдей Твоихъ. Сними съ меня поношеніе и уничиженіе, какъ нѣкую грязную одежду, ибо я *взыскалъ* — старался всегда знать и исполнять *свидѣнія* — откровенія Твои, — тогда какъ гордецы, позорящіе меня, презирали заповѣди Твои. — Ибо вотъ *князья* — знатные, властные, а вмѣстѣ и гордые люди — *стѣми*, разумѣется на мѣстѣ совѣта, что у воротъ города, и клеветаютъ на меня: рабъ же Твой *блумляшеся*, — а я, преданный Тебѣ рабъ, тѣмъ болѣе углублялся въ пониманіе въ законы Твои объ оправданіи: ибо *свидѣнія* — откровенія Твои служатъ утѣшительнымъ поученіемъ для меня, и какъ бы совѣтниками и судьями моими бываютъ Твои постановленія объ оправданіи, — такъ всегда, и такъ особенно теперь при поношеніи, уничиженіи и оклеветаніи на судѣ гордыхъ и неправедныхъ судей...

Ст 25—28. *Прильте земли душа моя: живи мя по словеси Твоему. Пути моя възвѣстихъ, и услышалъ мя еси: научи мя оправданіемъ Твоимъ. Путь оправданій Твоихъ вразуми ми, и поглумлюся въ чудестъхъ Твоихъ. Воздрема душа моя отъ унынія: утверди мя въ словесъхъ Твоихъ.*

Моя душа *прильте земли*—прильнула къ землѣ или повержена въ прахъ, какъ осужденная за грѣхъ и подлежащая проклятiю и уничтоженiю: но Ты, Господи, оживи меня по слову Твоему,—по силѣ Твоего творческаго слова.—Я *возвѣстилъ Тебѣ пути мои*,—убѣжденiя и правила моей жизни открыто проявилъ въ молитвѣ и добродѣтели,—и Ты услышалъ меня: научи же меня постановленiямъ Твоимъ объ оправданiи, дабы мои пути были сообразны съ ними.—Вразуми меня о пути, коимъ достигается оправданіе по Закону Твоему, и я *поглумлюся*—буду размышлять о чудесахъ Твоихъ,—сколь дивны дѣла Твоего промысла, совершаемыя ради оправданiя и спасенiя оправданнаго человѣка.—*Воздрема душа моя отъ унынія*,—при поношенiи, уничиженiи и оклеветанiи со стороны гордыхъ (ст. 21—23), моя душа поверглась въ уныніе и *воздремала*, точнѣе—потеряла бодрость, омрачилась: но Ты, Господи, утверди меня, чтобы я бодрствовалъ въ исполненiи словъ Твоихъ.

29—32. *Путь неправды отстави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя. Путь истины изволихъ, и судьбы Твоя не забудыхъ. Прильтился свидѣніямъ Твоимъ, Господи, не посрами мене. Путь заповѣдей Твоихъ текохъ, егда расширилъ еси сердце мое.*

Путь неправды *отстави*, удали отъ меня, или—меня удали съ пути лжи, ибо на этомъ пути душа приходитъ въ уныніе, повергается въ прахъ (ст. 25 и 28). И закономъ Твоимъ помилуй меня,—руководя меня по пути жизни закономъ Своимъ, веди меня къ помилованiю и спасенiю моей души. *Путь истины изволихъ*,—я добровольно избралъ путь истины и потому не забывалъ *судебъ* Твоихъ—опредѣленій Твоего суда, чѣмъ охраняется и утверждается истинный путь жизни.—Я *прильтился къ свидѣніямъ*—откровенiямъ Твоимъ, Господи,—какъ бы обнялся съ ними, въ знакъ искренняго дружескаго союза: а потому *не постыди меня*,—не допусти, чтобы путь моей жизни, проходимый подъ руководствомъ этихъ откровеній, подвергся поношенiю, уничиженiю и

оклеветанію отъ гордыхъ (ст. 21—24, 29).— *Путь заповѣдей Твоихъ текохъ*,— съ особою ревностью я шель по пути, который указывали мнѣ заповѣди Твоя, Господи, когда Ты *расширилъ сердце мое*,— избавилъ его отъ скорби и унынія, которыя такъ угнетали душу (ст. 28), и даровалъ ему свободу и отраду (ст. 14).

33—35. *Законоположи мнѣ, Господи, путь оправданій Твоихъ, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ. Настави мя на стезю заповѣдей Твоихъ, яко тую восхотѣхъ.*

Законоположи мнѣ,— да будетъ мнѣ законнымъ, Господи, *путь* или образъ жизни, опредѣляемый Твоими законами объ оправданіи, и я *взыщу и выну*,— буду стремиться всегда шествовать по нему. Вразуми меня и я *испытаю*— приложу къ дѣлу законъ Твой и буду хранить его всѣмъ сердцемъ моимъ: всякія свои чувства и желанія буду охранять, направлять и освящать заповѣдями закона Твоего.— *Наставь меня на стезю заповѣдей Твоихъ*,— такъ чтобы я шель по стезѣ, опредѣляемой Твоими заповѣдями: ибо я *ее пожелалъ*,— полюбилъ и рѣшилъ идти по ней.

36—39. *Приклони сердце мое во свидѣнія Твоя, а не въ лихоимство. Отврати очи мои еже не видѣти суеты: въ пути Твоемъ живи мя. Постави рабу Твоему слово Твое въ страхъ Твой. Отгнми поношеніе мое, еже нещеввахъ: яко судьбы Твоя благи.*

Приклони, Господи, мое сердце *во свидѣнія Твоя*,— чтобы сердце мое было постоянно склонно къ разумѣнію Твоихъ откровеній, и освящало ими свои чувства. И не допусти, чтобы мое сердце уклонялось къ *лихоимству*—къ корысти, ибо эта страсть ослѣпляетъ умъ, порабощаетъ сердце, такъ что для человѣка золото и серебро уже замѣняютъ собою Бога.— *Отврати очи мои*, чтобы мнѣ не видѣть *суеты*,— чтобы я не прельщался блескомъ золота и серебра, ибо эти блага суетны, ведутъ къ гибели,—они удаляютъ отъ Закона Божія, разрушаютъ общеніе съ Богомъ, совершенно лишаютъ Его благословенія въ жизни сей и блаженства въ будущей (ст. 1—3). Наоборотъ, *въ пути Твоемъ живи мя*,—сохрани меня на пути, который указанъ Тобой въ откровеніи Твоемъ, ибо сей путь ведетъ къ истинной жизни.— *Поставь мнѣ, рабу Твоему, слово Твое въ страхъ*,— чтобы воля Твоя въ

словѣ Твоемъ была для меня предметомъ страха—благоговѣнія, и такъ удерживалъ бы меня отъ обольщенія суетой и уклоненія въ лихоимство.—Сними съ меня поношеніе, *еже пещевахъ*, точнѣе—котораго я *опасаюсь*, ибо оно неизбежно при уклоненіи къ суетѣ, особенно къ лихоимству.—*Яко судьбы Твоя благи*,—опредѣленія Твоего суда существенно полезны для жизни, такъ какъ, ограничивая сердце человѣка отъ уклоненія въ суету—лихоимство, охраняютъ самую жизнь его.

40—44. *Се возжелалъ заповѣди Твоя: въ правдѣ Твоей живима. И да придетъ на мя милость Твоя, Господи, спасеніе Твое по словеси Твоему: И отвѣщаю поношающимъ ми слово, яко уповахъ на словеса Твоя. И не отъими отъ устъ моихъ словесе истинна до зла, яко на судьбы Твоя уповахъ. И сохранию законъ Твой выну, въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка.*

Вотъ я сильно желаю исполнять Твои заповѣди, а потому *въ правдѣ Твоей*,—при сохраненіи мной Твоей правды, и Ты оживотвори меня—сохрани мою жизнь.—И да придетъ ко мнѣ эта милость Твоя, Господи, именно—спасеніе Твое жизни моей по слову Твоему, въ которомъ выражается правда суда Твоего.—Тогда и я дамъ слово—отвѣтъ поношающимъ меня, что я уповаю на *Твои слова*—на слова закона Твоего объ оправданіи.. И не отнимай отъ устъ моихъ слово истины *до зла*—совсѣмъ, совершенно: иначе, не допусти, чтобы уста мои лишены были совершенно произносить истину Твоего закона—откровенія воли Твоей въ защиту отъ поношающихъ меня; ибо я надѣюсь на *судьбы Твои*—опредѣленія Твоего суда, которыя меня оправдаютъ и—спасутъ. А потому я и буду хранить законъ Твой *выну*—всегда, въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, т. е. и самъ и потомство мое изъ вѣка въ вѣкъ.

45—48. *И хождалъ въ широтъ, яко заповѣди Твоя взыскалъ: и глаголахъ о свидѣніихъ Твоихъ предъ Цари, и не стыдяхся. И поучахся въ заповѣдехъ Твоихъ, яже возлюбихъ зло. И возбудихъ руцѣ мои къ заповѣдемъ Твоимъ, яже возлюбихъ, и глумляхся во оправданіихъ Твоихъ.*

— *И ходилъ я по широтъ*,—жилъ не стѣсняемый ничѣмъ, свободно и безбѣдно: такъ жилъ потому, что заповѣди Твои *взыскалъ*—старался знать, помнить и соблюдать, ибо въ этомъ со-

стоитъ истинная свобода и залогъ совершеннаго благополучія (ст. 1 и сл.).—И говорилъ я о *свидѣніяхъ*—откровеніяхъ Твоихъ предъ Царями и не стыдился,—въ томъ случаѣ, если эти цари были нечестивые и презирали Законъ, какъ откровеніе Твоей воли.—Псалмопѣвецъ по ревности къ Закону Божію поступилъ такъ, какъ поступали пророки Исаія, Михей, особенно Іеремія.—И поучался я въ заповѣдяхъ Твоихъ, Господи, которыя я возлюбилъ весьма.—Я поднимаю и протираю руки свои къ заповѣдямъ Твоимъ, разумѣется, желая принять ихъ отъ Тебя, какъ нѣкогда ихъ принялъ Моисей на Синаѣ, какъ высшій даръ Твой, обнять ихъ, прижать къ груди, какъ самое милое, дорогое, любимое... *И глумлялся*—глубоко размышлялъ объ установленіяхъ, данныхъ Тобой грѣшнымъ для оправданія.

49—52. *Помѣни словеса Твоя рабу Твоему, иже упованіе далъ ми еси. То мя утѣши во смиреніи моемъ, яко слово Твое живи мя. Гордиіи законопреступоваху до зѣла: отъ закона же Твоего не уклонихся. Помянухъ судьбы Твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся.*

Напоминай слова Твои мнѣ, рабу Твоему, которыя Ты далъ мнѣ какъ основаніе для *упованія* на милость Твою.—То утѣшаетъ меня въ моемъ *смиреніи*—въ бѣдствіяхъ и униженіи отъ враговъ (ст. 21—23, 39), что *слово*—откровеніе Твоей истины *оживляетъ* меня,—охраняетъ мою жизнь, направляя ее къ истинной цѣли и блаженству (ст. 1—2 и сл.).—Гордые люди преступали законъ *до зѣла*—до крайности,—подвергая меня униженію и клеветѣ (ст. 21—23),—но я не уклонялся отъ закона Твоего.—Вспоминаю я *судьбы* Твои отъ вѣка,—опредѣленія правосудія Твоего въ дѣлахъ Твоего Промысла, которыя совершилъ Ты, Господи, *отъ вѣка*—издревле, и утѣшался, потому что смиренные и униженные всегда находили оправданіе, свободу, утѣшеніе, блаженство (ст. 1—2, 6, 14, 20, 28, 32, 45).

53—56. *Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой. Пѣта бяху мнѣ опроверданія Твоя, на мѣстѣ пришествія моего. Помяну въ нощи имя Твое, Господи, и сохранихъ законъ Твой. Сей бысть мнѣ, яко оправданій Твоихъ взыскахъ.*

Печаль пріятъ мя,—меня объяла скорбь, причиняемая со стороны *грѣшныхъ*, именно—гордыхъ законопреступниковъ (ст. 51).—

Пѣта бяху мнѣ оправданія Твоя,—Твои законы объ оправданіи были предметомъ моихъ *тѣсней* — псалмовъ; я ихъ воспѣвалъ, прославляя Тебя, ибо я полюбилъ ихъ,—они были утѣшеніемъ для меня на *мѣсть пришестьствія* моего, т. е. въ этой жизни на землѣ, какъ бы въ чуждомъ городѣ (ст. 19).—Въ нощи я вспоминалъ имя Твое, Господи,—встаю въ полночь и въ молитвѣ призывалъ Твое Имя (что было въ обыкновеніи у благочестивыхъ людей, ст. 62 и 148): и, вмѣстѣ съ тѣмъ, хранилъ законъ Твой. *Сей бысть мнѣ*, этотъ Твой законъ для меня или сталъ моимъ, такъ что я старался исполнять Твои повелѣнія въ немъ объ оправданіи.

57—60. *Часть моя еси, Господи: рѣхъ сохранить законъ Твой. Помолися лицу Твоему всемъ сердцемъ моимъ: помилуй мя по словеси Твоему. Помыслихъ пути Твоя, и возвратихъ позы мои во свидѣнія Твоя. Уготовихся и не смутихся сохранить заповѣди Твоя.*

Здѣсь, въ этой жизни, какъ бы на *землѣ пришестьствія моего* (ст. 54), и какъ странникъ въ чужомъ городѣ не имѣю своей собственности; но Ты Господи, *часть моя*—удѣлъ мой, т. е. отъ Тебя я получаю все, необходимое для земной жизни, какъ всякій постоянный обитатель на своей наслѣдственной землѣ получаетъ все со своего удѣла или участка, пшеницу, виноградъ и проч. Посему я и сказалъ: буду хранить законъ Твой,—ибо только при этомъ условіи Ты будешь удѣломъ моимъ.—Молился я *лицу Твоему* или Тебѣ: помилуй меня по слову Твоему,—ибо Ты милуешь того, кто хранитъ законъ Твой.—*Помыслихъ пути Твоя*,—размышлялъ я о путяхъ Твоего промысла, и *возвращалъ позы мои во свидѣнія Твоя*,—обращался на тотъ путь, какой указанъ въ *откровеніяхъ* Твоихъ, слѣдовалъ указаніямъ ихъ въ дѣлахъ своей жизни.—*Уготовихся и не смутихся*, или рѣшилъ и не смущался хранить заповѣди Твои, хотя, разумѣется, встрѣчалъ препятствія къ тому со стороны гордыхъ и беззаконныхъ,—клевету, порицаніе, насмѣшки (ст. 21, 22, 23, 39, 42, 51, 53).

61—64. *Уже грѣшникъ обязашася мнѣ: и закона Твоего не забыхъ. Полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея. Причастникъ азъ есмь всемъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя. Милости Твоея, Господи, исполнь земля: оправданіемъ Твоимъ научи мя.*

Уже грѣшникъ обязашася мнѣ,—веревками грѣшныхъ я обязанъ или обвиненіями и порицаніями клеветниковъ, какъ съ-

тями, я былъ опутанъ (ст. 22—23, 39, 42, 51): но, и при этомъ, я не забывалъ закона Твоего.—Благоговѣя предъ закономъ Твоимъ, я вставалъ въ полночь *исповѣдаться* Тебѣ,—чтобы въ молитвѣ прославлять Тебя—за *судбы* правды Твоей или опредѣленія Твоего праведнаго суда (ст. 55).—*Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя*,—я сообщникъ всѣмъ, кто хранить въ душѣ благоговѣйный страхъ предъ Тобой, посему *хранитъ*—исполняетъ и заповѣди Твои: и, разумѣется, наоборотъ, не вхожу въ общеніе съ тѣми, „кто ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, стоитъ на пути грѣшныхъ и сидитъ въ собраніи развратителей“ (ст. 21—23. Псал. 1, ст. 1). Хранящій такую преданность Закону Божию и ревность къ славѣ Божіей имѣеть и непоколебимую надежду на милость Божию.—Милости Твоей, Господи, полна вся земля, говоритъ псалмопѣвецъ,—ею пользуются не только люди, но и животныя (Псал. 32, ст. 5 и сл. Пс. 35, ст. 6—10). Научи меня хранить уставы Твои,—чтобы получать отъ Тебя и милости Твои.

65—68. *Благодать сотворилъ еси съ рабомъ Твоимъ, Господи, по словеси Твоему: благодати, и наказанію, и разуму научи мя, яко заповѣдемъ Твоимъ вѣровахъ. Прежде даже не смиритимся, азъ прегрѣшихъ: сею ради слово Твое сохранихъ. Блажь еси Ты, Господи; и благодію Твоею научи мя оправданіемъ Твоимъ.*

— Ты, Господи, сотворилъ благо мнѣ, какъ рабу Твоему, который неизмѣнно преданъ Твоему Закону,—по слову Твоему: кто исполняетъ Твой законъ, къ тому Ты и милостивъ (ст. 40—42, 49). Научи меня, Господи, *благодати*, точнѣе—тому, что служить руководствомъ къ благочестію, и *разуму*—вѣдѣнію высшихъ истинъ вѣры: ибо заповѣдамъ Твоимъ я вѣрую,—признаю, что они даны Тобою Самимъ, что они ведутъ человѣка къ блаженству, если только онъ исполняетъ ихъ точно и постоянно (ст. 1—2).—Прежде, когда я еще *не смирился*—не былъ въ униженіи и страданіи, я *грѣшилъ*—блуждалъ на своемъ пути, не шелъ къ высшей цѣли жизни: а теперь, когда пострадалъ отъ своихъ заблужденій, я храню Твое слово,—съ любовію, благоговѣніемъ и ревностію, какъ лучшее руководство къ блаженной жизни (ст. 71; ср. ст. 10—11, 32, 34, 38, 45. Псал. 117, ст. 5—14 и др.).—Блажь Ты, Господи, и по благодати своей научи меня законамъ, кои далъ Ты для оправданія моего предъ Тобой.

69—72. Умножися на мя неправда гордыхъ: азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя. Усырися яко млеко сердце ихъ: азъ же закону Твоему поучихся. Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ. Благо мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра.

Умножилась противъ меня неправда гордыхъ,—ихъ ложь и клевета болѣе и болѣе опутываютъ и стѣсняють меня, какъ сѣти изъ веревокъ (ст. 61. ср. ст. 21—23. 51. 53): а я всѣмъ сердцемъ своимъ храню и на дѣлѣ стараюсь исполнить всѣ заповѣди Твои.— Усырися яко млеко сердце ихъ,—сердце этихъ гордыхъ и лживыхъ людей изъ нѣжнаго стало грубымъ, подобно тому, какъ бы молоко превратившееся въ сыръ: т. е. они не проникаются Закономъ Божиимъ, съ тѣмъ, чтобы, смягчая свое сердце, утѣшать другихъ любовію, подобно тому, какъ отзывчивая мать съ сердечной нѣжностью питаетъ своимъ молокомъ грудныхъ дѣтей своихъ... Но я, говоритъ псалмопѣвецъ, закону Твоему поучался и, разумѣется, въ этомъ находилъ для себя утѣшеніе.—Благо мнѣ, что Ты, Господи, смирилъ меня,—подвергъ униженію и страданію, дабы я, чрезъ такое смиреніе, научился законамъ объ оправданіи, ибо чрезъ такое смиреніе я избѣгъ гордости, мое сердце покорилось правдѣ, смягчилось любовію, сдѣлалось нѣжнымъ и отзывчивымъ къ страданію другихъ... Законъ, который изрекли уста Твои, Господи, благо для меня или составляетъ сокровище, которое для меня дороже тысящъ золота и сребра, ибо эти блага суетны, не хранятъ жизни, а Законъ Божій животворитъ—для вѣчнаго блаженства (ст. 36—37 и 1—2. 14).

73—76. Руки Твои сотвористъ мя и создастъ мя: вразуми мя, и научуся заповѣдемъ Твоимъ. Боящійся Тебе узрятъ мя и возвеселятся, яко на словеса Твоя уповахъ. Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирилъ мя еси. Буди же милость Твоя, да утѣшитъ мя, по словеси Твоему, рабу Твоему.

— Господи, Твои руки сотворили меня и создали меня, или—Ты своимъ творческимъ всемогуществомъ изъ небытія привелъ въ бытіе мою человѣческую природу, а затѣмъ образовалъ тѣло и вдунулъ въ него дыханіе жизни; и Ты же далъ свои заповѣди,

чтобы созданный Тобою человекъ слѣдовалъ имъ, и тѣмъ исполнялъ волю своего Создателя: вразуми же и меня, чтобы и я научился заповѣдямъ Твоимъ,—ихъ понимать и по нимъ вести жизнь.—*Боящися Тебе*, благоговѣющіе предъ Твоей волей увидятъ меня и—возрадуются, что я *уповаю на слова Твои*,—надѣюсь на оправданіе предъ Тобой за сохраненіе заповѣдей Твоихъ, и что эта надежда не посрамитъ меня.—Понялъ я, что суды Твои, Господи, праведны и что *воистинну Ты смирилъ меня*,—по справедливости и съ благою цѣлю Ты подвергъ меня страданію и униженію (ст. 22—23. 39. 42. 53. 67. 71. 80). Да будетъ же и милость Твоя утѣшеніемъ моимъ, по слову Твоему ко мнѣ—рабу Твоему.

77—80. *Да приидутъ мнѣ щедроты Твоя, и живъ буду, яко законъ Твой поученіе мое есть. Да постыдятся гордіи, яко неправедно беззаконноваша на мя: азъ же поглумлюся въ заповѣдехъ Твоихъ. Да обратятъ мя боящися Тебѣ, и въдѣлю свидѣнія Твоя. Буди сердце мое непорочно во оправданіихъ Твоихъ, яко да не постыжуся.*

Да приидутъ ко щедроты Твои—щедрые дары милосердія Твоего, Господи,—за терпѣніе мое во смиреніи моемъ,—и я буду жить: ибо Законъ Твой служитъ для меня *поученіемъ*, а вмѣстѣ и утѣшеніемъ.—Да будутъ постыжены гордые, ибо *неправедно*—безвинно творятъ противъ меня беззаконіе, точнѣе—угнетаютъ меня: а я *поглумлюся*—буду размышлять о заповѣдяхъ Твоихъ, и, такъ поучаясь въ нихъ, избавлюсь отъ этого угнетенія со стороны гордыхъ.—*Да обратятъ мя боящися Тебе*, или—да обратятся снова ко мнѣ, какъ бы оставленному ими или оставившему ихъ, боящіеся Тебя, Господи, и *въдѣлю свидѣнія*—знающіе откровенія Твои: т. е. люди богобоязненные пусть снова признаютъ, что я жилъ по глубокому и вѣрному пониманію Твоихъ заповѣдей, которыя и они знаютъ, и что если былъ униженъ гордыми, то—беззаконно.—Да будетъ же сердце мое непорочно, какъ и всегда было, *во оправданіихъ Твоихъ*,—предъ законами объ оправданіи, которые Ты изрекъ устами Твоими, чтобы я не посрамился въ искушеніяхъ, при униженіи со стороны гордыхъ.

81—84. *Исчезаетъ во спасеніе Твое душа моя, на словеса Твоя уповахъ: исчезоша очи мои въ слово Твое, глаголюще: когда утѣшиши мя? зане быхъ яко мѣхъ на сланть: оправданій Твоихъ не забыхъ. Колико есть дней раба Твоего, когда сотвориши ми отъ гонящихъ ми судъ?*

Исчезаетъ во спасеніе Твое душа моя,—продолжительно и съ трудомъ ожидая отъ Тебя, Господи, спасенія, моя душа какъ бы *исчезаетъ*—истаеваетъ какъ воскъ, т. е. въ страданіяхъ и униженіи ослабѣваетъ ея мужество и самая крѣпость силъ, необходимая для терпѣнія: но я уповаю на *слово* Твое, еще не отступаютъ отъ Закона Твоего... *Исчезаютъ очи мои въ слово Твое,*—въ долгомъ ожиданіи помощи отъ Тебя, мои глаза какъ бы *истаеваютъ*, плачутъ и свѣтъ въ нихъ исчезаетъ, зрѣніе меркнетъ: и вотъ, какъ бы самый взоръ мой, померкающій въ горѣ, говорить Тебѣ, умоляетъ Тебя—когда же Ты утѣшишь меня?.. *Зане быхъ яко мѣхъ на сланть,*—я умоляю Тебя такъ потому, что я ослабѣлъ въ крайней мѣрѣ, сталъ какъ *мѣхъ на сланть*: кровь въ моемъ тѣлѣ, его кожа сжалась въ глубокія складки, они отвердѣли, и я сталъ подобенъ кожанному мѣху, который выброшенъ на *слань*—на мерзлую землю, покрытую инеемъ; но Твоихъ законовъ объ оправданіи я все же не забылъ... Сколько же еще остается дней для меня—раба Твоего, когда Ты сотворишь судъ надо мною, оправдаешь и освободишь меня отъ гонителей моихъ?..

85—88. *Повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ Твой, Господи. Вся заповѣди Твоя истина: неправедно пошаша мя, помози ми. Вмалъ не скончаши мене на земли: азъ же не оставихъ заповѣдей Твоихъ. По милости Твоей живи мя, и сохрани свиднїя устъ Твоихъ.*

Люди законопреступные повѣдали мнѣ свои *глумленія*—живыя убѣжденія своего гордаго ума, но совершенно не сообразныя съ Закономъ Твоимъ, Господи, даже вопреки указаніямъ его: такъ они какъ бы вырыли яму для моей гибели, но я прошелъ мимо оной, держась истины Твоего Закона.—Всѣ заповѣди Твои—истина: а потому совершенно несправедливо поступаютъ тѣ, кто преслѣдуетъ меня. Помози мнѣ, Господи, перенести такое гоненіе!—*Вмалъ* или едва не *окончили*—не погубили враги мои насильственно жизнь мою на землѣ: но не смотря на это, я не остав-

лялъ заповѣдей Твоихъ, ибо всѣ они—истина... Посему, по милости Твоей, *живи* меня—сохрани и продли мою жизнь, а я буду хранить *свидѣнія*—откровенія Твоихъ устъ, т. е. заповѣди Твои.

Николай Троицкій.

КРИЗИСЪ ВЪ МИРОВОЙ ИСТОРИИ. *)

Россія и Европа.

V.

Теперь мы перейдемъ на эллинскую половину человѣчества, въ Византію. Мы видѣли, какъ тамъ создалась греческая церковь, столь отличная отъ римской, какъ тамъ императоръ могъ царствовать одинъ, не входя ни въ какія пререканія съ патриархомъ, представителемъ не земного, а одного лишь божественнаго начала. Казадось-бы, эти условія должны были вполне благоприятствовать дальнѣйшему росту и развитію Византіи. Но недостаточно, чтобы правильно была устроена власть церковная и власть правительственная въ какомъ-нибудь государствѣ, какъ это было въ Византіи; необходимо еще, чтобы въ государствѣ былъ *народъ*, достойный правильной государственной и церковной жизни. А такого народа въ Византіи не было, или лучше сказать, его уже не было. Здѣсь жили выродившіеся потомки древнихъ эллиновъ, которые, какъ вы уже знаете, такъ быстро расцвѣли и такъ быстро завяли. Въ одряхлѣвшемъ народѣ не было настоящаго христіанства, и не для кого было устраивать этого образцоваго государственнаго строя; а строй этотъ былъ дѣйствительно образцовый. Дѣло въ томъ, что, когда раздѣлилась Римская Имперія, то тотъ-же государственный строй, который созданъ въ Римѣ, былъ перенесенъ и въ Византію. И тутъ въ Византіи строй этотъ свободно развивался и усовершенствовался. Вы, вѣдь, знаете, что именно въ Византіи былъ великій императоръ Юстиніанъ, которому столь многимъ обязано римское законодательство. Но тутъ къ этому образцовому строю государственному присоединилось именно то, чего не было въ римскомъ государствѣ—христіанство. Замѣча-

*) Окончаніе см. № 12.

тельно слѣдующее историческое явленіе: чѣмъ лучше римляне устраивали свое собственное государство, тѣмъ больше этимъ образцовымъ устройствомъ пользовались не сами они, а другіе, подвластные имъ, народы. Вездѣ царилъ миръ, въ то время какъ въ самомъ Римѣ, а затѣмъ и въ Византіи мира не было, а были убійства за убійствами, ибо грѣхъ преисполнилъ міръ и грѣхъ сталъ такъ великъ, что потребовалось явленіе Спасителя для того, чтобы спасти этотъ міръ.

И Христово ученіе быстро стало приниматься во всемъ остальномъ мірѣ, а не въ Римѣ и въ Византіи, гдѣ народъ былъ полонъ грѣховъ, такъ что на этой грѣховной почвѣ христіанская религія возрасти не могла.

Требовался совершенно исключительный, нетронутый народъ, требовался такой народъ, который былъ-бы христіанскимъ, до появленія Христа, требовался народъ *Русскій*.

VI.

И вотъ, когда уже пошатнулась Византія, еще до нашествія турокъ, къ ней подошли чистые душой славяне-русскіе. Они поразились великой чистотой христіанской вѣры вельдствіе того, что у нихъ душа была чиста, не затемнена западными и византійскими грѣхами. Но мы, русскіе, восприняли отъ Византіи не только чистоту Христова ученія, но и совершенство государственнаго строя, такъ ясно и правильно размежевавшаго власть Царскую и власть Церковную.

Дѣйствительно, для древней Кіевской Руси Царьградъ—Византія былъ источникомъ и церковнаго, и государственнаго строя, и когда тотъ и другой были перенесены въ Кіевъ, они нашли тутъ ту благодарную почву, которой у нихъ доселѣ не было ни на Западѣ, ни на Востокѣ, ни въ Римѣ, ни въ Византіи. Тутъ только, на Святой Руси, христіанство нашло тѣ чистыя дѣтскія души, каковую Самъ Христосъ нашолъ лишь въ одномъ изъ Своихъ ближайшихъ учениковъ—въ Иоаннѣ. Здѣсь, на Руси, мы видимъ цѣлый народъ такихъ чистыхъ душой Иоанновъ, которые приняли христіанскую вѣру какъ плодотворное, но засохшее поле, давно жаждавшее живительной влаги; и здѣсь мы видимъ то, чего мы не видимъ на Западѣ. Здѣсь народная нива не нуждалась въ какой-либо предварительной эллино-римской вспашкѣ, она прямо такъ и была приготовлена для христіанства.

Здѣсь, на Руси, само собой разумѣется, и государственная форма сдѣлалась менѣе жестокой, чѣмъ она была въ Римѣ и впоследствии въ Византіи. Да и само христіанство приняло болѣе мягкую форму. Правда, въ Византіи не было, какъ вы знаете, такихъ строгихъ желѣзныхъ церковныхъ законовъ, какъ въ Римѣ, но въ Византіи создалось увлеченіе отвлеченнымъ мистицизмомъ, богословіемъ въ тончайшихъ его вопросахъ, которые были недоступны для простаго народнаго духа. Русскій народъ воспринялъ христіанство не столько умомъ, сколько сердцемъ и воплотилъ его въ свою жизнь безо всякихъ мудрствованій, какъ воплощали его въ свою жизнь ученики Христовы и первоверховные простецы-христіане.

На Руси, такимъ образомъ, осуществилась та идея христіанства, которую проповѣдывалъ Самъ Христосъ. Ее воспринялъ русскій народъ, онъ понялъ ее лучше другихъ крещеныхъ въ Христову вѣру народовъ, онъ ее лучше усвоилъ, онъ преобразовалъ ее въ настоящее народное христіанство.

И вотъ начинается свое бытіе русское христіанское государство. Въ Византіи было единеніе царя съ патриархомъ; въ Кіевѣ царь сочетается не только съ патриархомъ, но и со своимъ народомъ. И смотрите, какъ гармонически объединена, какъ плодотворно развивается духовная жизнь въ Кіевской Руси!

Но вотъ на это идеальное русское государство нагрянуло татарское иго. Зачѣмъ? Такъ нужно было. Да, это было гармонически идеальное христіанско-патріархальное государство, которое, однако, грозило распаденіемъ: слишкомъ ужъ по душѣ стали всѣ жить, забывъ, что государство нужно строить не только для мирнаго внутренняго житья, но и для грознаго отпора всегда могущихъ явиться внѣшнихъ враговъ. Россіи было предназначено Промысломъ Божиимъ великое будущее, будущее великаго государства, первоклассной міровой державы. А такую она не могла бы стать, если-бы она осталась въ своемъ младенческомъ Кіевскомъ періодѣ. Для того, чтобы Россія стала великимъ государствомъ, ей пришлось не только жить по-Божи, но и страдать за Бога; пришлось не только умиляться передъ Христомъ, но и умирать за Христа.

Россія стала мученицей во Христѣ, она окрѣпла въ своей привязанности, и къ Церкви, и къ своимъ свѣтскимъ Вождямъ, которые жили и страдали за одно и съ Церковью, и съ народомъ,

въ противоположность Западу, гдѣ Церковная, и Царская, и народная власти враждовали между собой. Татарское иго сплотило духовно и физически Россію въ одно неразрывное цѣлое, и объявилась Москва освободительницей Россіи отъ татаръ, ей уже легко было стать и собирательницей всей Земли Русской.

Кіевскій государственный и церковный укладъ былъ перенесенъ въ Москву, и здѣсь онъ развивался все въ такомъ-же триединомъ духѣ: Церковь—Царь—Народъ.

Царь и патріархъ все такъ-же живутъ каждый въ своей области, не препираясь изъ-за свѣтской власти, и патріархъ не возбуждаетъ народъ противъ Царя. Вы скажете, а Іоаннъ Грозный, а его столкновеніе съ патріархомъ? А Алексѣй Михайловичъ и его несогласіе съ Никономъ? Да развѣ патріархъ укорялъ Іоанна за его государственное управленіе? Развѣ онъ предписывалъ ему законы? Онъ укорялъ его въ его личныхъ грѣхахъ, какъ духовный отецъ укоряетъ своего духовнаго сына. А на Никона возстала не царская, а духовная власть, которой Царь только покорился. Нѣтъ, у насъ на Руси начало единства оставалось нерушимымъ, и народъ не различалъ между Царемъ и патріархомъ даже во время ихъ размолвокъ. Для народа было все едино, и Царь и Богъ, и онъ до сихъ поръ не допускаетъ возможности, чтобы Царь могъ поступить иначе, чѣмъ ему велитъ Церковь Христова, и въ этомъ—великое спасеніе Россіи. Это единеніе Царя съ Церковью и народомъ предохранило Россію отъ всего того крушенія, которое такъ естественно, по строгому логическому закону, должно было произойти на Западѣ.

Итакъ, мы прожили до конца XIX-го вѣка. Тамъ, на Западѣ, было двоевластіе, троевластіе, многовластіе и безвластіе, а у насъ *единовластіе*, и за это мы можемъ поистинѣ благодарить Бога и въ этомъ видѣть якорь спасенія для всего нашего народа.

VII.

И вотъ, теперь, возвысившись до этихъ обширныхъ горизонтовъ всемирной исторіи, возвратитесь къ началу нашего XX столѣтія, и снова соприкоснетесь съ землей.

Теперь все, что вокругъ насъ творится, получаетъ для насъ другое значеніе, имѣетъ для насъ совершенно иной видъ, чѣмъ прежде, когда мы еще не поднимались съ вами на тѣ высоты,

на которыхъ мы только и могли почерпнуть ясное пониманіе исторіи.

Ну, а тотъ, кто не поднимался на эти высоты, кто все время оставался на землѣ, тому, конечно, не видна цѣль историческихъ событій, логически смѣняющихся по предопредѣленному Промысломъ Божіимъ плану и неразрывно связующихъ переживаемое нами время съ зарею историческаго бытія Европы. Тотъ, кто не можетъ охватить умственнымъ взоромъ всю эту неумолимую логику исторіи, тотъ обреченъ на беспомощную близорукость и грубое непониманіе всѣхъ современныхъ событій. Такіе жалкіе люди, занимающіе иной разъ высокія государственныя должности и влияющіе на судьбу государства, далѣе конца XVIII вѣка въ своемъ умственномъ кругозорѣ не видятъ. И вотъ, они и начинаютъ разсуждать: „въ Западной Европѣ пало единодержавіе, следовательно (!), оно должно пасть и въ Россіи“. А почему единодержавіе должно было пасть въ Западной Европѣ, и почему не должно пасть въ Россіи, объ этомъ они и понятія не имѣютъ. „Если тамъ, на Западѣ, явилась конституція и республика, следовательно (!), и у насъ должна быть конституція, и у насъ должна быть республика!“.

Вотъ, грошевая ходячая логика ученыхъ „общественныхъ“ и сановныхъ „конституціоналистовъ“,—дальше они ничего не видятъ. „Тамъ такъ было, а потому (!) и у насъ такъ должно быть“. Жалкіе кроны, не имѣющіе возможности подняться хотябы на вершокъ надъ тою трясиной, въ которой они копаются.

Вѣдь это-же невѣроятное безуміе! Мы столько столѣтій шли по своей собственной, ясной, опредѣленной дорогѣ, а Западная Европа шла по совершенно иной дорогѣ, тоже своей собственной, тоже логически опредѣленной. Вотъ почему мы пришли къ *одной* своей цѣли, а они къ совершенно *другой*, тоже своей цѣли. Мы—къ укрѣпленію Самодержавія, они—къ его разрушенію. И теперь намъ предлагаютъ, забывъ *свой* историческій путь и *свою* цѣль, въ одно мгновеніе ока перескочить на *чуждую* намъ и *явно паубичную* дорогу и перемѣнить свою великую созидательную цѣль на цѣль разрушительную! Такъ изъ-за чего-же мы шли всѣ тѣ столѣтія неизмѣннымъ путемъ? Неужели для того, чтобы отречься отъ всего того, что создало великую Державу Россійскую, и прилѣпиться къ тому, что насъ приведетъ прямымъ путемъ къ ея разрушенію?

Какъ-же намъ не бороться противъ этихъ кротовъ, этихъ близорукихъ политикановъ? Мы боремся съ ними не только изъ патриотизма, а изъ здраваго историческаго смысла. Вѣдь мы стоимъ за Самодержавіе нашего Царя не потому только, что оно учрежденіе русское, что съ этимъ учрежденіемъ мы сжились, сроднились, а потому, что *другого, лучшаго ни въ Россіи, ни въ какомъ иномъ государствѣ быть не можетъ.* А потому, если удивляются намъ, что мы такъ упорно стоимъ на своемъ, то для насъ еще болѣе удивительно, какъ можно такъ упрямо стоять на явномъ абсурдѣ.

Мы должны остаться на томъ пути, на которомъ находимся, мы всѣхъ должны убѣждать въ томъ, что только тотъ путь, который ведетъ къ православному христіанскому Царскому Самодержавію является единственнымъ путемъ церковной и государственной истины, а этимъ путемъ доселѣ шла одна Россія, а потому мы должны идти по немъ не изъ-за „кваснаго“ патриотизма, но изъ глубокаго убѣжденія, основаннаго на тщательномъ изученіи исторіи человѣчества.

Теперь я возвращаюсь къ концу первой части моего доклада.

Наступилъ великій кризисъ въ исторіи человѣчества. Тотъ Востокъ, который въ теченіе тысячелѣтій неустанно возставалъ противъ Европы, возсталъ теперь снова, въ грозномъ, равномъ Европѣ вооруженіи. Между Востокомъ и Западомъ стоитъ Россія, и на нее первую должна обрушиться та страшная восточная лавина, тѣ миллионны вооруженныхъ отборнымъ оружіемъ людей, которые стремятся погубить Европу.

Выдержитъ-ли Россія эту страшную лавину?

Въ этомъ вопросѣ—исторія всей нашей европейской культуры.

И мы стоимъ передъ этимъ великимъ критическимъ моментомъ, въ полномъ государственномъ разстройствѣ, и не видимъ ни откуда яснаго пониманія того, что намъ нужно дѣлать.

До сихъ поръ я говорилъ о прошедшемъ и настоящемъ; дерзну-ли я говорить о будущемъ?

Будущее отъ насъ сокрыто, и лишь слабый человѣческій умъ старается поднять завѣсу этого будущаго на основаніи знанія прошедшаго. Все, что я говорилъ до сихъ поръ, это научная истина, а теперь позвольте мнѣ сказать мое личное мнѣніе.

Обыкновенно, будущее познается изъ аналогіи съ прошедшимъ, и вы часто услышите, что у насъ въ Россіи все совершается и

(о, ужась!) будетъ совершаться по аналогіи съ великой Французской революціей. Но настоящее положеніе Россіи не имѣетъ себѣ аналогичнаго ни вообще въ прошедшемъ, ни съ Франціей конца XVIII вѣка въ особенности. Такъ различны отъ нашихъ были тогда условія, такъ различны отъ насъ были и люди, и тѣ антинаціональные элементы, которые породили нашу революцію, тамъ, во Франціи, никогда не существовали.

Нѣтъ, если уже говорить про аналогію, нужно говорить объ аналогіи, которую мы находимъ въ исторіи самой Россіи. Вернемся снова къ той-же самой борьбѣ Азіи съ Европой, которая для насъ явилась въ видѣ Монгольскаго нашествія, въ видѣ Татарскаго ига. И тамъ мы разъединились, и тамъ мы шли другъ на друга, хотя и по другимъ причинамъ: тогда не было кадетовъ, социалистовъ-революціонеровъ, социаль-демократовъ, трудящихся и октябристовъ, но тогда была удѣльная рознь, и тоже лилась братская кровь подъ ударами братскихъ рукъ.

И вотъ, когда мы дошли до такого безумія, что такъ-же, какъ и теперь, пошли другъ на друга, Господь послалъ намъ тяжкую кару—Татарское иго, для того, чтобы мы узнали, къ чему ведутъ междоусобія, чтобы мы поняли, какъ мы губимъ Россію, идя другъ на друга, чтобы, наконецъ, мы снова сплотились вокругъ церкви Православной и Царя Самодержавнаго.

Такъ будетъ и теперь, если мы во время не опомнимся и сами не прекратимъ революціонной затѣи, начатой графомъ Витте. Въ противномъ случаѣ, страшно сказать, необходимо намъ нужно будетъ подвергнуться новому игу. Новая, я не знаю, съ Запада-ли, съ Востока-ли придетъ эта цѣлительная кара, но если мы ей не предотвратимъ возвращеніемъ на нашъ историческій путь, она неминуемо придетъ. Иные надѣются, что весь этотъ кошмаръ такъ самъ собою пройдетъ. Надѣяться на это можно, вѣрить въ это нельзя! Моментъ слишкомъ серьезный, кризисъ, наступившій въ міровой исторіи, слишкомъ обострился. Если Россія вся, съ Царемъ и церковью во главѣ, не стряхнетъ съ себя могучимъ движеніемъ все безуміе, воцарившееся въ ней съ 17-го октября 1905 г., если она не возстановитъ Царское Самодержавіе такимъ, какимъ оно было встарь, то ей придется вернуться къ нему лишь черезъ долгіе годы, можетъ-быть, десятилѣтія или даже столѣтія, тяжкаго иноземнаго ига. Но что-же въ этомъ случаѣ дѣлать, если ужъ дѣйствительно предстоитъ намъ такой ужасъ?

Исполнить свой долгъ, прояснить свой умъ, укрѣпиться въ своихъ убѣжденіяхъ и почерпнуть въ нихъ ту истину, которую теперь забыли, и какъ въ первое столкновение Европы съ Азіей, стоять какъ Спартанцы на своемъ посту и если нужно умереть!

Но Богъ милостивъ! Не оставитъ Онъ Своей Россіи. Да просвѣтитъ Онъ умъ власть имущихъ и да подвигнетъ Онъ ихъ на великій національный подъемъ всей Россіи для возвращенія ея на тотъ тысячелѣтній путь, который она прошла, созидавая свою великую державу подъ сѣнью Православной церкви, подъ скипетромъ Самодержавнаго Царя и при беззавѣтной преданности имъ Русскаго народа.

В. А. Гринимуть.

Епархіальная лѣтопись.

Торжественная встрѣча Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Парфенія, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго.

Марта 24-го, въ 4 ч. дня, съ Тульскимъ поѣздомъ, прибылъ изъ Москвы вновь назначенный Епископъ Тульскій и Бѣлевскій, Преосвященный Парѣеній. На вокзалѣ Преосвященному была устроена торжественная встрѣча, въ которой принимали участіе члены Городской Управы, во главѣ съ городскимъ головой, А. А. Любомудровымъ, полицеймейстеръ г. Тулы В. П. Хлѣбниковъ, ректоръ семинаріи, начальникъ почтово-телеграфной конторы, воинскій начальникъ, масса духовенства и другія лица.

Поѣздъ пришелъ съ небольшимъ опозданіемъ. На платформу вышли встрѣтить Епископа о. ректоръ съ духовенствомъ и полицеймейстеръ; городской голова и другія встрѣчавшія лица остались въ парадныхъ комнатахъ. Изъ вагона I-го класса вышелъ Преосвященный Епископъ Парѣеній. Поздоровавшись съ встрѣчавшими его и благословивъ толпившійся на перронѣ вокзала народъ, онъ прошелъ въ парадныя комнаты вокзала, гдѣ встрѣтившій его городской голова привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами:

„Съ молитвою на устахъ и съ любовію въ сердцахъ новая наша встрѣчаетъ Ваше Преосвященство, какъ любвеобильнаго Отца и Архипастыря, молитвенника за всѣхъ.“

Древняя Тула, ровесница своей сосѣдкѣ, первопрестольной Москвѣ, соревнуетъ ей: въ преданности вѣрѣ отеческой, въ храненіи древнихъ уставовъ церкви, въ заботахъ о благолѣпнн храмовъ Божіихъ и въ любви къ своимъ архипастырямъ и пастырямъ духовнымъ.

Привѣтствуя отъ лица городского общества Ваше Преосвященство съ благополучнымъ вступленіемъ на землю Тульскую, Городское Управленіе почтительно проситъ принять сію икону, изображающую Пречистую Матеръ Божию, покровительницу нашего города, „въ молитвахъ неусыпающую и во успеніи своемъ насъ не оставляющую“. Еще просимъ благословить и принять сей хлѣбъ, подносимый отъ чистыхъ сердецъ, какъ знакъ нашего искренняго желанія жить „связаеми союзомъ христіанской любви и мира“.

Послѣ чего были поднесены икона Успенія Божіей Матери на золотомъ чеканномъ фонѣ и въ изящной кіотѣ, а также хлѣбъ-соль на рѣзномъ деревянномъ блюдѣ.

Епископъ Парѣеній въ небольшой, но трогательной рѣчи поблагодарилъ за привѣтствіе, сотворивъ земной поклонъ иконѣ, приложился къ ней и отбылъ въ соборъ. Въ соборѣ онъ служилъ молебень, на которомъ присутствовалъ начальникъ губерніи. Ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Алексіемъ была произнесена слѣдующая привѣтственная рѣчь:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и Отець.

„Единъ и тойжде Духъ (I Кор. 12. II), который нѣкогда сопутствовалъ святымъ Апостоламъ и промыслительно указывалъ имъ различныя области для проповѣди евангельской, и тебя привелъ къ намъ и поставилъ ангеломъ церкви Тульской, ибо Епископъ, по разуму Богооткровеннаго Слова, есть „Ангель Церкви“ (Апок. св. Іоанна, гл. 1, 2, 3). И вотъ, ты уже въ соборномъ храмѣ твоего престольнаго града.

Благословенъ Богъ, изволивый о тебѣ тако Благословенно буди и входеніе твое къ намъ.

Мы знаемъ, что ты грядешь къ намъ, Владыко, послѣ труднаго подвига архипастырства въ той области, гдѣ много иновѣр-

ныхъ и еще больше невѣрныхъ силятся унижить и попрасть чистый и святой Законъ Христовъ, гдѣ подвигъ пастырскій „посредѣ волковъ“, расхищающихъ стадо, есть одинъ непрерывный крестный путь. И этотъ подвигъ твой, спасательный для тебя, дорогъ для насъ.

Намъ дорого и то, что начаткомъ служенія твоего Церкви Божіей судилъ Богъ быть въ самомъ сердцѣ Православной Руси, въ близкой и дорогой сердцу каждаго русскаго христіанина, святой Москвѣ, гдѣ созидалась, росла и крѣпла духовная мощь наша, гдѣ нетлѣнно почиваютъ великіе собиратели и печальники земли русской, святители Петръ, Алексій, Иона, Филиппъ, Преподобный Сергій, Преподобный Савва, и другіе святые угодники Божіи, которые, изливая окрестъ себя благоуханіе святости, какъ будто особенно простираютъ благословеніе на тѣхъ, кто является продолжателями ихъ подвига и труждается въ родной для нихъ и близкой Московской землѣ.

Намъ вѣдомо также, какъ въ недавнія лютыя и неблагословенныя години помраченія умовъ, ты въ Подольской странѣ твердо и неустрашимо объединялъ и воодушевлялъ вѣрныхъ русскихъ людей крѣпко стоять за святую Православную вѣру, за священную, самодержавную, ничѣмъ земнымъ не ограниченную власть Царя-Помазанника Божія, и за вѣковѣчныя, незыблемыя начала русской народности.

Все это знаетъ и твоя новая паства. И вотъ, посмотри, съ какимъ усердіемъ, съ какою любовью и въ какомъ множествѣ притекла она въ срѣтеніи тебя для перваго молитвеннаго общенія съ тобою.

Она вѣруетъ, что тебя, святой Владыко, даруетъ ей самъ Великій Пастыреначальникъ и Владыка неба и земли, какъ *пастыря по сердцу Божію* (Дерем. 3, 15) и „потребнаго во время“ (Сир. 10, 4). Радуется она о тебѣ, какъ невѣста о женихѣ своемъ, и спѣшитъ вступить съ тобою въ благодатный, таинственный союзъ.

Усердно молимся, да дастъ тебѣ вручившій тульскую паству Господь нашъ Иисусъ Христосъ благодатныя силы вести словесное стадо твое на пажити вѣры и благочестія правымъ, царскимъ

путемъ, и да будетъ это первое общеніе твое съ нами „общеніемъ духа“, „утѣхою любви“ (Филип. 2, 1)—„яже есть“, по Апостолу, „союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14).

Благословенъ грядый во имя Господне. Аминь.

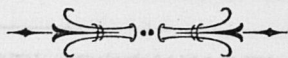
Соборъ былъ переполненъ молящимися, причемъ многимъ не удалось попасть въ него.

МАРХАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

8 апреля.

№ 14.

1908 г.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Разныя известія по епархіи.

Резолюціею Его Пресвященства, отъ 28 марта сего года за № 1898, священникъ Кавказской церкви г. Одова, *Михаилъ Сидоровъ* назначенъ духовнымъ епархіальнымъ по 1-му Одоовскому округу.

Утверждены церковными старостами: 1) по Александровскому уѣзду къ церкви с. Вѣхова крестьянинъ *Михаилъ Красновскій*, 2) по Брянцевскому уѣзду къ церкви с. Породина купецъ *Николай Ушаковъ*, 3) по Тульскому уѣзду къ церкви с. Борзунова крестьянинъ *Арсеній Исатовъ*, къ церкви с. Медвѣйскаго крестьянинъ *Павелъ Носиковъ*, къ церкви с. Мяснова вол. поч. гражд. *Иванъ Шереметевъ*, къ церкви с. Волтова крестьянинъ *Кириль Радченко*, къ церкви с. Медвѣйскаго крестьянинъ *Василій Мухоморовъ*, къ церкви с. Крюкова крестьянинъ *Илья Баронинъ*, 4) по Тульскому уѣзду къ церкви с. Волтова вол. поч. гражд. *Иванъ Шереметевъ*.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Псал. 114, 115, 116, 117, 118.—Кризисъ въ мировой исторіи. Россія и Европа.—Епархіальная лѣтопись.

Редакторъ неоф. части **Н. Троицкій**.

Тула. 31 марта 1908 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.